

Ему почти хотелось танцевать при мысли, что ему больше не придется заниматься хлопотными делами и что он наконец сможет покинуть императорский дворец.

Он знал, что он умен и мудр, но он не осознавал, что он настолько умен. Осознание этого заставило его похолодеть.

«Белроан».

Похлопывая себя по спине, он заставил себя говорить самым мягким тоном, на какой был способен. Рекаян, который тихо сидел по диагонали от него, в шоке поднял глаза.

Ишар проигнорировал взгляд Рекаяна и даже мило улыбнулся Белроану, надеясь оставить хорошее впечатление.

Если он хотел посадить Белроана на императорский трон хотя бы на год раньше, ему нужно было, чтобы этот ребенок считал его добрым человеком.

Однако, вопреки надеждам Ишара, Белроан стал только более осторожным.

«Гррр...»

Белроан издал звериный рык, его тело заметно задрожало.

Казалось, что нормальный разговор невозможен. Ребенок находился в таком состоянии с тех пор, как вошел в комнату, поэтому Ишар решил дать ему время успокоиться и повернулся, чтобы поговорить с кем-то еще.

«Рекаян».

«Да!»

Ишар только махнул рукой в сторону Белроана и даже не взглянул на Рекаяна.

Поняв намерения Ишара, Рекаян отреагировал соответствующим образом.

— «Когда я вчера получил императорский приказ и прибыл в деревню, я попытался убить Юджина, как и было приказано. Однако он как раз помогал ребенку, которого нашел серьезно раненым на горе, поэтому я не смог убить его сразу. Я пытался найти подходящий момент, но люди приходили и уходили, и каким-то образом я оказался присматривающим за тем ребенком Белроаном...»

Магически переданный голос Рекаяна, предназначенный только для Ишара, проник в его сознание.

Ишар инстинктивно нахмурился. Он уже знал, что Юджин был добрым — даже сейчас он был занят, вероятно, обслуживая гостей в столовой внизу.

Но просто так подобрать с горы какое-то загадочное существо с черными волосами? Это было неосторожно.

Если бы Белроан был злым колдуном или чудовищем из бездны, Юджин никогда бы не вернулся в гостиницу.

— «Поскольку Белроан испытывал сильную боль, Юджин сжег для него какие-то снотворные травы с обезболивающим эффектом. В результате даже я задремал, ухаживая за ним, а потом... на меня напал. Тот парень».

...Это не Юджин был невнимателен, а этот парень.

В этот последний момент Ишар перевел взгляд с Белроана на Рекаяна.

Он планировал просто слушать без комментариев, но не смог сдержаться. Он ответил тем же магическим образом.

— «Ты хочешь сказать, что на Имперский Меч Империи напал маленький ребенок и он потерял сознание?»

И Рекаян был не просто кем-то — когда-то он был кандидатом на должность Мастера Башни вместе с Ишаром, магом высшего уровня.

Тот факт, что такой человек подвергся нападению и потерял сознание из-за того самого маленького мальчика, который теперь прятался за стулом, был почти невероятным.

«Хаа...»

Ишар, который редко показывал эмоции на своем лице, испустил вздох, полный раздражения. Рекаян заметно сжался, словно собирался умереть на месте.

«Иии...!»

Белроан, похоже, подумал, что раздражение было направлено на него, и начал пятиться к окну, словно собираясь выпрыгнуть.

«Белроан. Я хочу спросить тебя кое о чем».

Ишар изобразил теплую улыбку и нежный тон, но Белроан все равно выглядел испуганным, что бы он ни делал. Ребенок двигался еще быстрее.

Казалось, его маленькое тело в любой момент выпрыгнет из окна, как испуганная кошка. Ишар посмотрел на Рекаяна, который, к счастью, насторожился при виде опасности и немедленно закрыл окно, встав перед ним, чтобы не дать Белроану сбежать. Он гордо ухмыльнулся.

«Гррнг!»

Все еще кусая тряпку, пропитанную травяными седативными средствами, Белроан издал звериный звук. Видя, что его путь к отступлению заблокирован, он еще больше испугался. В этот момент Ишар понял, что просчитался.

Тссс. Тссс.

Дрожащие плечи Белроана, прерывистое дыхание и учащенное сердцебиение, пульсирующее от страха, были жалкими. Ишар не мог не чувствовать себя злодеем.

«Но я больше не пытаюсь его убить».

Но красные глаза Белроана, устремленные на Ишара, были наполнены только страхом — совершенно не похожим на дерзкий взгляд в подземелье.

Чего же так боялся этот ребенок?

Хотя он действительно планировал убить мальчика, пока не понял, что может вырастить из него императора, теперь это было уже не так.

Теперь, когда он понял, что Белроан — его шанс спокойно уйти на пенсию, он даже обнаружил, что достаточно привязан к неряхе, чтобы поцеловать его, если это было необходимо.

Так почему же?

Пока этот вопрос вертелся у него в голове, он наконец задумался о магии иллюзии, которую наложил на себя.

Для Белроана Ишар сейчас должен выглядеть как старик с короткими белыми волосами. Он даже изменил свой голос, чтобы он звучал пожилым, используя магию — неудивительно, что

мальчик был в ужасе.

Если Белроан когда-либо подвергался жестокому обращению или был травмирован стариком, то нынешний вид Ишара должен выглядеть совершенно ужасающим.

Ишар тут же развеял окутывающую его магию иллюзии.

«...!»

Глаза Белроана стали круглыми, как чаши.

Впервые в красных радужках глаз проявилась эмоция, отличная от страха.

Он не мог сказать, что именно, но страх, затуманивший эти глаза, исчез, и дрожь прекратилась. На данный момент этого было достаточно.

Ишар собрал свои длинные, развевающиеся голубовато-белые волосы и отбросил их назад через плечо.

Его фиолетовые глаза — как сумеречное небо, теперь раскрытое, когда магия рассеялась — спокойно встретились со взглядом Белроана. Он нежно улыбнулся и сказал:

«Теперь мы можем поговорить».

Белроан по-прежнему не отвечал. Он просто смотрел на Ишара ошеломленными глазами.

Хотя Ишар надеялся на что-то большее, чем просто страх, он не ожидал вообще никакой реакции, что застало его врасплох.

«Белроан? Что-то не так? Я хочу поговорить с тобой, поэтому я хочу, чтобы ты ответил».

Пока Ишар в замешательстве возился, Рекаян, все еще спокойно охранявший окно, фыркнул, сообразив, что так ошеломило ребенка.

«Конечно! Даже этот маленький негодяй признаёт красоту Его Величества. Всё в нём — самое прекрасное в империи. Ха! Смотри, малыш! Перед тобой стоит самый молодой Мастер Меча в истории Империи Лучест, бывший Мастер Башни и мой господин!»

Некоторые даже утверждали, что Ишар был человеческим воплощением Эориса, бога любви, известного своей божественной красотой.

Конечно, сам Ишар содрогнулся при одном упоминании Эориса и выглядел так, словно наглотался грязи.

Пока Рекаян молча пел хвалу своему мастеру, Белроан наконец моргнул, по-видимому, придя в себя.

«...»

Он больше не дрожал, глядя на Ишара. Беспokoйные движения, кричащие о бегстве, утикли.

«Если ты готов поговорить, присаживайся».

Мальчик слегка нахмурился, но послушно сел, куда ему было указано.

«Слава богу».

Ишар тихо вздохнул с облегчением. Даже если мальчик убьет его через шесть лет, сейчас Белроан был всего лишь ребенком — или, по крайней мере, выглядел таковым.

Он не хотел видеть ребенка, дрожащего от страха.

«Хотя я не знаю, сколько ему на самом деле лет».

Бесстрашные красные глаза не были похожи на глаза ребенка.

«Чонвон сказала, что в оригинальной версии Белроан был полудраконом, так что, может быть, он просто выглядит молодым, но на самом деле старше? Сейчас ему около пяти лет... может, добавить еще пять или десять? Пока еще молодой, но если он умственно зрелый, это здорово».

В оригинальной истории Белроан был описан как высокий взрослый мужчина. Возможно, есть какое-то состояние, которое запускает физический рост.

Ишар мысленно отметил, что ему нужно будет более подробно разузнать о Белроане, как только они вернутся во дворец.

«Позволь мне представиться. Я Ишар, император Империи Лучест. Если ты гражданин Империи, имя Эод I может показаться тебе более знакомым».

Несмотря на откровение, Белроан не выглядел удивленным. Ишар задавался вопросом, не верит ли он ему, но понял по глубине глаз мальчика, что дело было не в этом.

Ишар неосознанно улыбнулся от удовлетворения.

«Если я его хорошо воспитаю, из него получится прекрасный император».

Дети с таким взглядом обычно становились охотниками — на зверей, людей или монстров.

Они жили, рискуя своей жизнью, и научились быстро оценивать ситуацию и быстро думать.

Прямо сейчас Белроан, казалось, был меньше сосредоточен на оценке истинности слов Ишара и больше на том, чтобы сдерживать свои эмоции и одновременно замечать его слабости.

«Он мне нравится».

Такого императора было бы нелегко склонить на свою сторону придворную знать, и он мог бы прочно удерживать власть, защищая как себя, так и граждан.

«Белроан, ожерелье, которое ты носишь, принадлежало моему брату, покойному императору Безерну II. В завещании, которое он мне оставил, он упомянул тебя и это ожерелье — и попросил меня защитить тебя».

Это была ложь. Такого завещания не существовало.

<http://bllate.org/book/17761/1661551>